

УДК 338.1

Концепция технологического суверенитета как продолжение политики импортозамещения*

Нестулаева Д.Р.Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета**Авхадиева Э.А.**Бакалавр кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

В работе в исторической ретроспективе рассматривается трансформация концепций, от импортозамещения к технологическому суверенитету, конечной целью которых является обеспечение динамически устойчивого развития экономики России инновационного типа.

Ключевые слова: технологический суверенитет, импортозамещение, санкционные ограничения, устойчивость экономики

За последние годы такие факторы, как нестабильная политическая ситуация, локальные вооруженные конфликты, торговые войны, пандемия COVID-2019 повлияли на будущее мировой экономики и пересмотр глобальных цепочек создания стоимости. Изменение геополитического контекста влияет и на распределение технологических мощностей между основными экономическими игроками. Рост конкуренции за технологическое и промышленное лидерство между США и Китаем, еще до пандемии заставило Европейские страны говорить о разработке концепции технологического суверенитета [1; 2]. В 2019 г. председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен заявила: «Мы должны владеть ключевыми технологиями в Европе. К ним относятся квантовые вычисления, искусственный интеллект, блокчейн и технологии микросхем» [3].

Лидеры мировой экономики США и Китай «рассматривают европейский рынок как решающее поле битвы в более широкой борьбе за установление своего глобального технологического и промышленного господства. Обе страны исходят из того, что тот,

кто доминирует в сфере развития цифровых технологий, будет доминировать и в мировой экономике» [4, с. 8]. Хотя Китай в 2022 г., по обновленным данным, занял первое место по величине ВВП по паритету покупательной способности (31,559 млрд долл. против 23,149 млрд долл. у США) [5] и контролирует большую долю мирового рынка, но и он все еще зависит от американских технологий [6]. Например, из-за введенных ограничений Китай не может закупать литографическое оборудование для производства микрочипов высокого класса [7, с. 1]. Но за последние 20 лет, реализуя политику «самоусиления», зависимость Китая от иностранных технологий снизилась с 40-60% (в зависимости от отрасли) в 2001 г. до 32% (среднее по отраслям) в 2020 г. [7, с. 1].

Политика, направленная на снижение технологической зависимости, требует повышения уровня технологического суверенитета страны, которая с 2022 г. встала во главу угла и в России, когда РФ

* Публикация осуществлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) и Кабинета Министров Республики Татарстан в рамках научного проекта № 23-28-10215.

подверглась беспрецедентному политическому и санкционному давлению со стороны «коллективного Запада». Был принят новый курс на построение системы национальной экономики и перехода «от открытой экономики постсоветского периода» к «ограниченно открытой экономики суверенного типа» [8, с. 1870], а в качестве основного стратегического направления развития экономики принята концепция технологического суверенитета (далее – Концепция ТС).

Концепция ТС плавно сменила на повестке дня вопрос импортозамещения, который возник в 2014 г. после присоединения Крыма к России. Первые введенные санкционные ограничения против нас были связаны с ключевыми секторами российской экономики (финансовый сектор, металлургия, энергетика, добыча полезных ископаемых, инжиниринг, оборонно-промышленный комплекс) [9]. Правительством РФ были приняты меры по снижению влияния введенных ограничений – Распоряжение Правительства РФ от 30.09.2014 г. № 1936-р «Об утверждении плана содействия импортозамещению в промышленности», предусматривающее снижение доли импорта по отраслям обрабатывающей промышленности по годам на период до 2020 г.; Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», целью которого является формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития; Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 г. № 98-р «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.», одним из ключевых направлений деятельности которого является поддержка импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров. Также были предусмотрены ряд мер и инициатив по стимулированию импортозамещения, из которых наиболее значимыми стали разработанные Минпромторг РФ 22 отраслевых плана по импортозамещению, которые включали 2059 проектов. Данные меры говорят о том, что политика импортозамещения в 2015 г. стала приоритетом РФ, а «программы импортозамещения должны работать на создание в России массового слоя производственных компаний, способных быть конкурентными не только внутри страны, но и на международных рынках» [10].

К сожалению, сегодня мы можем говорить о том, что достичь пороговых значений получилось не во всех отраслях, только в сельском хозяйстве по ряду продуктов были достигнуты утвержденные показатели – по зерну (99,4 %), сахару (95,7 %), растительному маслу (81,5 %), мясу и мясopодуктам (92,8 %) (данные на 2018 г.) [11]. Хотя политика импортоза-

мещения пока не стала значимым фактором роста производства промышленной продукции, но даже частичная реализация планов привела к существенному сокращению доли импорта по многим позициям. Так, по данным экспертов Высшей школы экономики, «в последние годы использование импорта в промышленном комплексе России не превышало 40 %» [12]. Считаем, что благодаря мерам принятым ранее Россия смогла легче перенести санкционные ограничения 2022 г. А переход от политики импортозамещения к концепции технологического суверенитета стал новым этапом в направлении инновационного типа развития экономики.

Следует отметить, что есть мнения считать термины «импортозамещение» и «технологический суверенитет» синонимами [13, с. 136]. Например, Д. Медведев на заседании партийного форума «Предпринимательство в новой экономической реальности» в мае 2022 г. сказал, что «термин “импортозамещение” немного унизительный для России, его можно заменить на “технологический суверенитет”» [14]. Мы не согласны с такой позицией, т.к. в их сущности и содержании есть принципиальные отличия. Например, при определении понятия «импортозамещение» подразумевают способность промышленности «полностью или частично заменить импортные товары отечественной продукцией со схожим функционалом» [12, с. 5], а давая трактовку словосочетанию «технологический суверенитет» имеют в виду «способность самостоятельного принятия решений о направлениях развития экономики и ее отраслей преимущественно на инновационной основе» [12, с. 90]. Т.е. импортозамещение основано на поиске аналогов зарубежных решений, а технологический суверенитет подразумевает разработку и внедрение собственных технологий и сервисов, которые будут конкурентоспособными на мировом рынке, что позволит стать одним из мировых технологических лидеров.

Словосочетание «технологический суверенитет» применимое к управленческой практике государства не ново, его можно встретить в работах 1960-х гг. [15; 16; 17], в России о нем заговорили в 2019 г. [18].

Если посмотреть частоту запросов в поисковике *Yandex* на сайте «Подбор слов» (<https://wordstat.yandex.ru>), то можно увидеть, что в октябре 2021 г. по фразе «технологический суверенитет» количество запросов составляло всего 201 раз (рис. 1). Но начиная с апреля 2022 г. интерес к данному словосочетанию резко возрос – 1156 запросов, а в феврале 2023 г. уже составил – 6054 запроса.

История запросов по слову «импортозамещение» в поисковике *Yandex* представлена на рисунке 2. Большое количество поисковых запросов мы видим с марта по июль 2022 г., далее происходит постепенное снижение интереса к данному слову.

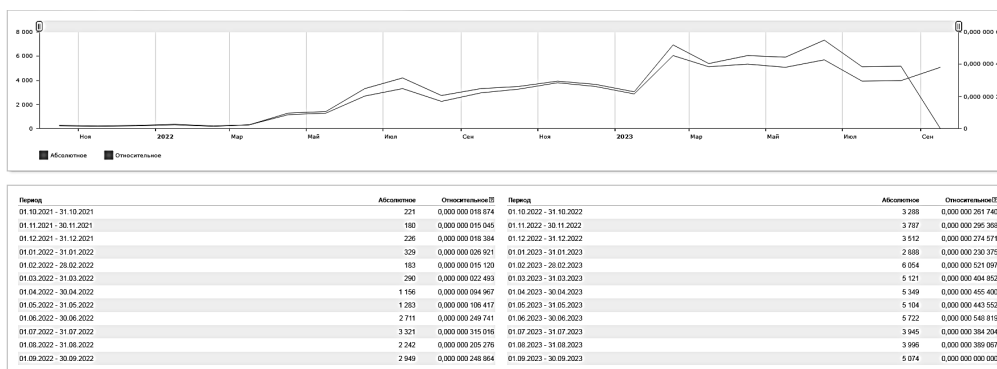

Рис. 1. Частота поисковых запросов по словосочетанию «технологический суверенитет» через поисковую систему Yandex, количество запросов в месяц

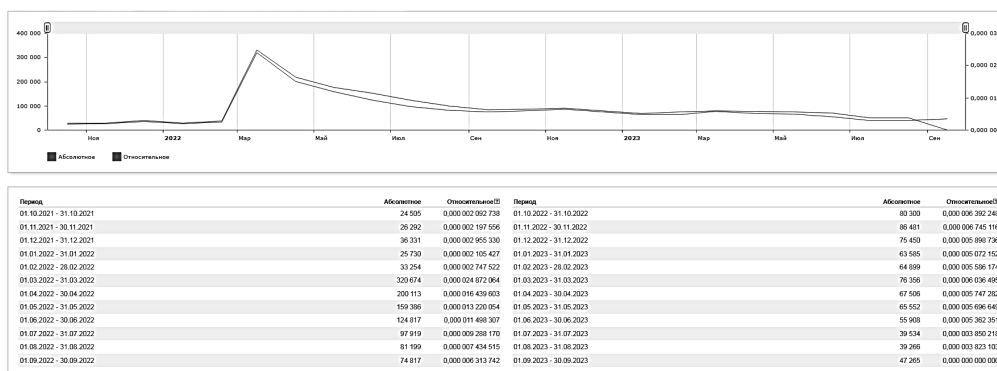

Рис. 2. Частота поисковых запросов по словосочетанию «импортозамещение» через поисковую систему Yandex, количество запросов в месяц

Величина запросов в абсолютном выражении не высока, но данная статистика представлена только для поисковой системы Yandex (не учитывает другие поисковые системы, и самую популярную Google) и словосочетания «технологический суверенитет» без учета морфологии.

Анализируя статистику публикаций по темам импортозамещения и технологического суверенитета на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU можно увидеть постепенный рост научного интереса посвященного вопросам ТС (табл. 1).

Таблица 1
Результаты поискового запроса на сайте eLIBRARY.RU, количество публикаций

Период	Запрос по слову/словосочетанию (с учетом морфологии)	
	Импортозамещение	Технологический суверенитет
2021 г.	1062	77
2022 г.	3206	506
01.01–31.08.2023 г.	2335	831

В поиске учитывались публикации в журналах, книгах, материалах конференции, депонированных рукописях и диссертациях, а данные слова могли встречаться в названиях публикациях, аннотациях и ключевых словах.

Представленные данные показывают, что заинтересованность российского общества и ученых к теме технологического суверенитета смещает концепцию импортозамещения в информационном про-

странстве. Нам видится, что это не просто новый тренд, а новый этап при решении проблемы – обеспечение устойчивого развития экономики России и перехода ее в группу лидеров технологически и промышленно развитых стран мира.

И хотя политика импортозамещения ушла на второй план, но в краткосрочной перспективе она является основой, т.к. с помощью нее можно быстро наладить эффективные компенсаторные механизмы для стабилизации экономики России при внешнем давлении. А концепция технологического развития – это процесс долгосрочного планирования, который должен создать научно-технический задел для собственных линий

разработок «техники нового поколения по технологиям нового технологического уклада» [19].

Литература:

1. Edler J., Blind K., Frietsch R., Kimpeler S., Kroll H., Lerch C., Reiss T., Roth F., Schubert T., Schuler J., Walz R. Technology sovereignty. From demand to concept. – Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research, Policy Brief, 2. 2020. – URL: <https://ideas.repec.org/p/zbw/fisipp/022020.html>.
2. Centro Economia Digitale. Sovranità Tecnologica: elementi per una strategia italiana ed europea, a cura di R. Cerra e F. Crespi, Concept Paper. 2021. – URL: <https://businessschool.luiss.it/evento/sovranita-tecnologica-elementi-per-una-strategia-italiana-ed-europea/>

3. European Commission. Speech by President-elect von der Leyen in the European Parliament Plenary on the occasion of the presentation of her College of Commissioners and their programme. 2019. – URL: https://multimedia.europarl.europa.eu/en/video/presentation-by-the-commission-president-elect-of-the-college-of-commissioners-and-their-programme-statement-by-ursula-von-der-leyen-president-elect-of-the-ec_I180740.
4. Дементьев В.Е. Технологический суверенитет и приоритеты локализации производства // Terra Economicus. – 2023. – № 21(1). – С. 6–18. – DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18.
5. Всемирный банк обновил оценку валового внутреннего продукта (ВВП) стран мира на конец прошлого года. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/08/04/21009482.shtml>.
6. Биполярной эпохи в мире высоких технологий никогда не будет. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/bipolyarnoy-epokhi-v-mire-vysokikh-tekhnologiy-nikogda-ne-budet/>
7. Зависимость Китая от зарубежных технологий. – URL: https://www.ifes-ras.ru/files/generic_files/Analytics/20221117_China's_dependence_on_foreign_technology.pdf.
8. Афанасьев А.А. Основные направления формирования ограниченно открытой экономики суверенного типа // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 3. – С. 1869–1886. – DOI: 10.18334/vinec.12.3.115133.
9. Как вводили ограничительные меры в 2014 году. Досье. – URL: <https://tass.ru/info/1367443>
10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 2016. – URL: <https://www.pnp.ru/newspaper/2672/index.html#/32/zoomed>.
11. Васильева О.Н., Шаркова А.В., Ахметшина Л.Г. Импортзамещение в России: что удалось заместить отечественными товарами? // Оценка инвестиций. – URL: <https://www.esm-invest.com/ru/Import-substitution-in-Russia-that-managed-to-substitute-domestic-goods>.
12. Импортзамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ / Я.И. Кузьминов (науч. рук. исслед.), Ю.В. Симачев (рук. авт. кол.), М.Г. Кузык (рук. авт. кол.), А.А. Федюнина (рук. авт. кол.), А.Б. Жулин (рук. авт. кол.), М.Н. Глухова (рук. авт. кол.), А.Н. Клепач (рук. авт. кол.); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» при участии РСПП, Института исследований и экспертизы ВЭБ. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 272 с.
13. Горячева Т.В., Мызрова О.А. Роль и место технологического суверенитета в обеспечении устойчивости экономики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – Т. 23. – Вып. 2. – С. 134–145.
14. Медведев назвал унижительным термин «импортзамещение» для России и предложил замену. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/551461>
15. Grant P. Technological Sovereignty: Forgotten Factor in the Jhi-Tech' Razzamatazz // Prometheus. – 1983. – Vol. 1. – № 2. – P. 239-270.
16. Merhav M. Technological Dependence, Monopoly, and Growth. – Oxford, New York: Pergamon Press, 1969. – 221 p.
17. Couture S., Toupin S. What does the notion of “sovereignty” mean when referring to the digital? // New Media & Society. – 2019. – № 21(10). – P. 2305–2322.
18. Подписаны соглашения о намерениях между Правительством и крупнейшими компаниями о развитии отдельных высокотехнологичных направлений. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60971>.
19. Суверенитет сначала в мозгах, а потом в технологиях. – URL: <https://stimul.online/articles/interview/suverenitet-snachala-v-mozgakh-a-potom-v-tekhnologiyakh/>

The Concept of Technological Sovereignty as a Continuation of the Policy of Import Substitution

Nestulaeva D.R., Avkhadiyeva E.A.
Kazan State Power Engineering University

In the work, in historical retrospect, the transformation of concepts from import substitution to technological sovereignty is considered, the ultimate goal of which is to ensure the dynamically sustainable development of the Russian economy of an innovative type.

Key words: technological sovereignty, import substitution, sanctions restrictions, economic stability